

ЖЕНЩИНЫ-ПОЭТЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Н.И. НИ

Кандидат филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: поэзия Республики Корея, женщины-поэты, эмансипация

В истории корейской литературы поэтическое творчество женщин всегда существовало особняком, вне официально признанных направлений поэзии. Сохранились лишь отдельные имена женщин-поэтов средневековья, принадлежавших к низшему сословию - *кисэн*. Но именно они открыли в корейской поэзии живой родник чувств, так не похожий на конфуцианские поучения.

Предназначением *кисэн* было развлекать светское общество на званых вечеринках. Они обладали разными умениями: петь, танцевать, сочинять стихи, многие из них владели *ханмуном* - китайской грамотой. И были наложницами. Такое совмещение высокого и низкого делало участь этих женщин, порой, драматичной. В этом их сходство и различие с судьбой японских *гейш*, которые тоже блистали умением очаровывать на светских приемах, однако могли, выйдя замуж, оставить свою профессию и занять достойное положение в обществе. *Кисэн* же были бесправными даже в семье: они не могли рассчитывать на статус законной жены, оставались наложницами, презираемыми обществом. Их дети не имели права на наследование, их дочери также становились *кисэн*.

И тем не менее, полулегендарные женщины-поэты *кисэн* оставили в корейской поэзии свои имена, пережившие века. А писали они, конечно, о любви. Вот образец поэзии самой известной из них - Хван Джини (1506-1544):

*Ночь ветренная зимняя длинна,
Без милого она еще длиннее.
Возьму-ка пополам ее разрежу
И половинку спрячу до весны.
Придет он - к короткой*

*вешней ночи
Добавлю я припрятанное
впрок.*
(Перевод А.Жовтиса)¹

В силу глубоко укоренившихся традиционных представлений

19 декабря 2012 г. впервые в истории Кореи президентом страны была избрана женщина - Пак Кын Хе (Park Geun-hye), кандидат от правящей партии «Сэнури». И это знаменательное событие не могло остаться незамеченным. Каков мир современной женщины Кореи? Эволюция сознания корейской женщины, ограниченная ее традиционной ролью в семье - жены и матери, происходила медленно. Сегодня женщины в Корею все больше осознают свою значимость. Они начинают понимать, что прогрессивное развитие страны без их участия невозможно. Их чувства и переживания наиболее ярко представлены в поэзии.

о месте женщины в семье и обществе отношение к творчеству женщин было скептическим вплоть до начала XX в., когда идеи равенства мужчин и женщин стали проникать в Корею. Российский кореевед А.Троцевич указывала на тот факт, что даже в работах современных исследователей до недавнего времени такая литература была представлена не как одно из направлений, связанных с общими тенденциями в развитии литературы, а просто выделена в специальные разделы, посвященные литературному творчеству женщин.

До середины XX в. были известны имена лишь женщин-прозаиков: Ким Мальбон (1901-1961), Пак Хвасон (1904-1988), Кан Кёнъэ (1907-1943) и др. Познакомлю читателей с творчеством четырех современных корейских поэтесс второй половины XX в. - Ким Намджо, Ю Анджин, Син Дончхун и Кан Ёнгё, которые жили после освобождения Кореи от японского колониализма (1945 г.) уже в другой, быстро ме-

няющейся стране. Эти женщины изменили предвзятое у себя на родине отношение к женскому поэтическому творчеству, войдя в анналы современной корейской поэзии и завоевав всенародное признание.

КИМ НАМДЖО

В послевоенное время стали уверенно звучать голоса женщин, которые наравне с мужчинами говорили о социально-политических проблемах в стране. Среди них - Ким Намджо, одна из ведущих поэтесс в истории современной корейской поэзии, лауреат

Ким Намджо

многих литературных премий Республики Корея.

Ким Намджо родилась в 1927 г. в г. Тэгу (провинция Кенги). Училась в женской школе на о. Кюсю (Япония). В 1951 г. окончила Сеульский учительский колледж, получив специальность учителя корейского языка. Литературную деятельность начала в 1950 г. Преподавала в Масанской высшей школе и высшей женской школе Ихва в Сеуле. В 1954 г. на-

чала преподавать в сеульском женском университете Сукмен. Исполняла обязанности председателя Корейской поэтической ассоциации и в настоящее время является членом Корейской академии искусств.

Ким Намджо имеет публикации в более чем 30 поэтических сборниках. Среди них авторские сборники: «Жизнь» (1953), «Дерево и ветер» (1958), «Музыка ветра» (1963), сборник эссе «Мгновенье и вечность» (1964), «Зимнее море» (1967), «Свет и покой» (1982), «Испытание ветром» (1988) и др.

В произведениях начала 1950-х гг., когда Корея находилась в состоянии противостояния Севера и Юга, отчетливо слышен протест поэтессы против братоубийственной войны:

*Может одна безмолвная
жизнь
быть названа жизнью?*

*Несчастные горы, домашний
скот, рейды,
одиноким любимым камфорным
деревьям.*

*Их корни вырваны.
Каждый имеет мертвых,
похожих на опавшие листья.
Я хотела стать
бесчувственным камнем,
Пройти сквозь горы и поля,
Спокойно все пережить*.*

Уже в первом поэтическом сборнике «Жизнь», в который вошли эти строки, явно проявляются два позитивных начала: стремление к гуманизму и вера в жизнь. Во введении к этому сборнику поэт Ли Хёнги писал, что «стихотворения простосердечны, в них есть искренность и твердость духа».

Для Ким Намджо 50-х гг. характерно созидательное восприятие жизни. Энергию молодости не сломили ни война, ни разруха, царившая в послевоенный период. Цикл стихотворений о ветре - яркий тому пример.

Ветер - живая стихия природы. Поэтесса использует метафору ветра как силу, способную за-

калить характер человека. Ветер - сила созидательная, а не разрушительная.

Испытание ветром

*Шум города
Затих во мгле вечерней.
А в лесу дерзкий ветер,
Срывая ветви деревьев,
Окружил их
Ширмой.
Застывая от холода,
Медленно-медленно льется
Из дерева
Млечный сок.
Закрывает глаза
ветер.
Бьет по рукам
ветер...
Струйкой
С макушки головы
Медленно льется
Живая струя ветра.
Живой струей ветра
Испытание прими...*

Два образа-символа - шум города и ветер в лесу создают два плана времени: мир современный и мир древности. Мир в первозданной чистоте всегда ближе мировоззрению корейцев. Несмотря на влияние христианства, в корейцах продолжают жить, почти на генном уровне, древние культы ветра, священных гор, деревьев, воды и т.д. Принять испытание ветром - значит пройти сквозь трудности и выйти из них сильной. Параллелизм образов - прием, свойственный традиционной корейской поэзии в жанре *сиджо*.

Стихотворение из сборника «Музыка ветра» напоминает песню нимфы, живущей в лесах возле реки. Явления природы неподвластны воле человека. Разве можно спрятать облако, ветер, огонь?! Всё в природе живет в сочетании и мирном согласии, лишь в мире людей нет гармонии. Ким Намджо продолжает традиции классической поэзии в жанре *сиджо*, противопоставляя естественные ритмы природы социуму и пытаясь исправить мир к лучшему.

Я была текущей водой реки

*Облако
В груди неба -
Распустившаяся роза.
В прошлой жизни
Я была текущей водой реки.
Дружила с облаком.*

*Разве можно его спрятать
за пазуху?*

*Всё сочетается вместе,
В гармонии.*

*В этом заключается значение
жизни...*

Как женщина в период мужского «шовинизма» могла образно охарактеризовать свою эпоху и выразить несогласие с существующей действительностью? Только иносказательно, обращаясь к поэтическим традициям прошлого, где, казалось бы, в простых стихах о природе, скрыты патриотические мотивы. Традиционная корейская поэзия в жанре *сиджо* выполняла нравственную функцию, оказывая очищающее воздействие на человеческое сознание и призывая к добродетели.

Главная эстетическая цель поэзии - описывать прекрасное в природе, чтобы установить гармонию в Космосе, а через него - воздействовать на человеческое общество. Эта основная мировоззренческая установка неоконфуцианства² и учения *тоньхак*³ была взята за основу многими поэтами средневековья, а затем и современности. Не обошла ее вниманием и Ким Намджо.

Она приняла католическое вероисповедание, со свойственным молодости рвением изучала Библию. Для многих поэтов ее поколения характерна жажда познания европейской культуры, для изучения которой они отправлялись путешествовать по миру. Корея постепенно из страны-отшельницы превращалась в страну, открытую для восприятия иной культуры, и поэты в своих стихах стали отражать мир во всем его многообразии.

Ким Намджо, жена и мать, тем не менее, сохранила традиционные взгляды на роль женщины в семье и обществе. Да иначе и быть не могло: замужняя женщина до недавнего времени находилась в полной зависимости от мужа. Она не имела права первой подать на развод и оставаться с детьми при разводе. И сейчас она не имеет права давать детям свою фамилию. Несмотря на то, что Корея встала на путь демократических реформ, феминизм с трудом пробивал путь в стране. Женщина с активной жизненной позицией в 1960-е - 1970-е гг. не приветствовалась конфуцианским обществом.

* Здесь и далее перевод с корейского Ни Н.И. по: Ким Намджо. Серия «101 ведущих поэтов Республики Корея» (Хангук тэпхэсин 101 сончжин). Сеул, 2002; Ю Анджин. Капли весеннего дождя (Помпи хан чжумони). Сеул, 1991; Кан Ынгё. Сборник стихотворений (Collection of Poems, CD-Rom) // Институт переводов корейской литературы (Хангук мунхак понёквон). Сеул, 2006.

Образ Девы Марии - новый в корейской поэзии. Как уже было отмечено выше, поэтесса приняла католичество, и Дева Мария, родившая Христа, была близка ей по духу - в этом образе ей видится женщина земная:

Когда я молюсь
 В тени Господа Бога,
 Из солнца лучей
 Всплывающий
 Женский лик
 Вижу я.
 Камень разрушится
 За две тысячи лет.
 А она - с болью в груди
 Повсюду
 За Господом следом идет -
 С черными длинными волосами,
 Женищина-иудейка.
 Страдает за грехи
 И преступления
 Женищина-мученица
 Своей погибшей страны,
 сожженной в огне.
 Только Мария защиту дает
 Безвозмездно,
 Согнувшейся мне.
 За грехи и ошибки
 В какой части Неба
 Укажешь мне место мое?

тикой неодобрительно. В результате, возник конфликт между женщинами, стремящимися жить по-новому, чувствовать себя свободными, и мужчинами, которых вполне устраивала жизнь по старым правилам. <...> В результате таких поисков в литературе возникла тенденция к феминизму, которая нашла свое развитие в произведениях писательниц нового поколения»⁵.

Вполне закономерно, что в поэзии Кореи появились женщины, способные обнажить правду и, несмотря на разрушительные последствия социальных катаклизмов, глубоко верить в возрождение народа. Творческий путь Ким Намджо важен для понимания тех процессов, которые происходили в Республике Корея на протяжении последних 50 лет XX столетия.

Поэтесса Ю Анджин родилась в 1941 г. в г. Андоне (провинция Северная Кёнсан), в 1965 г. окончила отделение «Педагогика» учительского колледжа при Сеульском национальном университете. Получила ученую степень в Университете Флорида. Начала работать в университете Тонгук, с 1981 г. преподает в Сеульском национальном университете.

Кто-то 320 миллилитров
Струйкой крови своей отдал,
Не зная, кому захотел
подарить дождь весенний.
У кого-то тело распласталось
от боли.
Окропив иссохшее,

Нет-нет,
Во внезапном порыве кто-то,
хотевший кровь подарить,
Остановился
Из-за боязни моей, что он
может пораниться.
Боясь, выжидая, скрывая,
Желающие жить, плачут:
Ведь и в этом году наступит
апрель.
И я хочу им помочь.
(«Капли весеннего дождя»)

Постижение женщиной своего имени - это осмысление себя как личности:

Я в самом деле живу, я летаю,
Из-за кого я есть, если есть.
Имя мое вместо меня
Меня делает мною.
По правде, кто-то чужой
Разрешает его.
Поэтому нет на свете такой,
как я, никого.
Чем чаще имя мое произносят,
Тем дольше оно остается
со мной.

Сначала оно одно витало,
И точно не знало: существую
ли я.
(Там же)

СИН ДОНЧХУН

Син Дончхун родилась в 1931 г. в Северной Корее, в Пхеньяне. Детство прошло в Маньчжурии, где ее отец работал директором школы. После Корейской войны (1950-1953) семья переехала на юг полуострова. До ухода на пенсию - она преподаватель английского языка и литературы в женском Университете Йхва в Сеуле.

Мир поэзии Син Дончхун разнообразен, стихи ее свежи и необычны, она старается запечатлеть мгновения жизни.

Перемещение

Время краду,
Воруя, оставляю следы.
Как после облака с ветром
Остается полоска тумана.
Как серебристо-нефритовый бриз,
Лиловое облако отогнав,
Оставляет мерцание звезд.
Их мерцание, как порханье
Бумажного змея...
На шуршащей белой бумаге
нарисовала
четверть круга.
Постепенно вывела полукруг.
Хочу ухватиться за время.
Но от тяжелого груза
опустилось
Бессильно плечо.
Время краду.
Воруя, оставляю следы...
(Из личного архива автора)*

Попытка ухватиться за время, остановить его непрерывное движение - традиция, восходящая к древности и средневековой классической поэзии. Время - тяжкий груз, образ, свойственный традиционной корейской поэзии.

Чувства, любовь занимают большое место в творчестве поэтессы. Син Дончхун создает поэтический образ, звучащий по-новому, креативно:

Бабочка

Беззаботно порхая,
Незаметно исчезла.

Син Дончхун

Вроде бы уснула спокойно,
Проглотив сладкий мед,
Одна желтая бабочка.
Так сгорают влюбленные
В снах.
Выпадают из жизни,
Сбрасывая одежды,
Застывают,
Раздеваясь и опускаясь на ложе,
Как бабочка, прильнув
к цветку,
Пьют сладкий нектар.
Груз любви давит.
Любовь, как большое
животное,
Отгоняет от себя всё вокруг.
Незаметно теряешь себя,
исчезаешь...
Как у бабочки крылья.
(Из личного архива автора)

Через параллель бабочка-куполка - влюбленные поэтессы смогла донести до читателя картину превращения куколки в бабочку, проведя аналогию с влюбленными, которые забываются, погружаясь в стихию любви, и становятся ее жертвами. Бабочка теряет крылья, так и влюбленные перестают замечать всё вокруг.

Син Дончхун дважды побывала в России (в 1993 и 1998 гг.), любит русскую культуру и литературу, у себя на родине опубликовала цикл очерков о русских писателях и поэтах, в частности, о Борисе Пастернаке, Андрее Вознесенском и др. В России издательством «Святигор» был издан сборник ее стихов «Я в воду вешнюю ступила» (2003). Сборник состоит из маленьких, но емких жизненных поэтических мгновений.

Слова умирают каждую ночь.
Поэт, бодрствуя, сторожит,
Чтобы сберечь необходимое
слово

И прижать его к сердцу,
И тотчас выйти из дому.
(Перевод М.Пака)

Здесь, как и у известного корейского поэта Ким Чхунсу⁶, с которым поэтесса была хорошо знакома, чувствуется боязнь потерять нужное слово. Очень многие ее стихи перекликаются со стихами этого поэта.

Син Дончхун исповедует буддизм, поэтому ей ближе созерцательное восприятие жизни.

Когда цветет мандарага

Я стою в цветах.
Разве я на цветы смотрю?
Нет, я навстречу жизни бегу.
Разве я намокла от цветочной росы?
Нет, душа разомлела
от цветочной красоты.
Затаив дыхание, молчу,
Вдруг внутри себя слышу
слово.
Услышанное мною слово -
ключ к жизни.
Ключ к пониманию жизни.
Оттолкнув бесполезное,
Со слова снимается тайна.
И вчерашние невзгоды
испаряются сами.
Море света грузу.
Ведь образ, разбив, обратно
не склещишь.
В чистом поле - остановка
на отдых.
После отдыха продолжается
бег.
Покой и движение...
После них - одиночества легкая
грусть.
(Из личного архива автора)

Как пояснила сама поэтесса, мандарага - цветок буддистов, который расцветает в душе человека только один раз в жизни. Стихотворение напечатано в 3-м томе сборника «Корейский модернизм», куда вошли произведения тридцати поэтов, начиная с основоположника корейского модернизма Чон Джиёна.

КАН ЫНГЁ

Кан Ынгё родилась в 1945 г., в г. Хонвоне (провинция Южная Хамгён, Северная Корея). Бакалавр английской литературы, доктор корейской литературы

* Стихотворения из рукописи Син Дончхун, переданные автору статьи для перевода в 2002 г., из разных сборников поэтессы, в т.ч.: Син Дончхун. Сборник стихов (Син Дончхун си джончип). Сеул, 1996.

Кан Ынгё

Университета Ёнсе. Изданные сборники стихов: «Дом небытия» (1971), «Дневник нищего» (1977), «Красная река» (1984), «Песня ветра» (1987), «Письмо на стене» (1992).

В поэзии Кан Ынгё мы ощущаем тесную чувственную связь с природой, характерную для корейской поэзии. В интервью корейскому государственному телеканалу «Ариран» Кан Ынгё рассказала, что любит океан, его безбрежную стихию: «Я каждый раз мечтаю об океане, когда не могу его видеть в Сеуле. Я говорю о его силе, которая исходит от него, даже в его отсутствие. Люди иногда сами не используют свое воображение. Я думаю, по этой причине им иногда бывает трудно жить (найти внутреннюю гармонию). Живя в Сеуле, я написала об этом много стихов, о возможности побывать у океана, о дороге к воде»⁷.

Когда мы держим путь к воде

Если люди были бы все как вода,
То какая семья бы страдала
От засухи?
Это было бы просто

невозможно!

Если мы были бы ручьем,
То текли бы вдоль высоких
деревьев,

Как звуки дождя...
Мы текли бы и текли
Даже в сумерках ночи,
Глубоко пролегая, к реке,
Увлажняя корни засохших
деревьев.

И над нами простерся бы
небесный океан

Чистоты!

...
Вы, кто ждет
За десять или тысячу миль,
Давайте встречаться,
подобно воде

После огненной засухи,
И разговаривать в тишине
Гаснущего пламени.

«Вода для меня символизирует мир во всем мире. Она дает мне жизненную энергию... Когда мы извлекаем невидимую суть вещей на поверхность, тогда мы, поэты, начинаем жить. Мы можем сказать, что поэзия возникает из пустоты»⁸. Пустота связана с безбрежным морским пейзажем, откуда художник может вычленить образ. Она связана с ощущением свободы и легкости. У поэта она рождает желание свободного творчества. Даоское представление пустоты, имеющее мистический характер, эстетически осмысливается в поэзии.

Вода - женское начало в дальневосточной натурфилософии, она дает жизнь всему сущему. Она представляется «матерью тьмы вещей». Вода всегда стремится течь, она может сокрушать горы.

Женщина

Она каждое утро в мыслях
своих

Ищет путь к морю.
Свежая устрица в продаже.
Свежая устрица!

Она кричит, что любит
лучи солнца,
что щекоочут морщины,
И все же они - не дуновение
ветра.

Небо заволокло
Грозовыми тучами.
Когда пойдет дождь,
Когда пойдет дождь?
Она ладно сложена.
Быстрее, чем тень,
Стремительнее птицы,
Красотка так очаровательна!
Она идет рядом с солнцем.

Кан Ынгё любит декламировать стихи под сопровождение корейского барабана. Проговаривая слова, она вслушивается в ритм его ударов. «Я думаю, что декламация - лучшая форма искусства... Современное искусство должно преследовать цель достижения состояния полной свободы. Мои стихи всегда начинаются по-разному. Декламация дает мне

возможность одно и то же стихотворение прочувствовать по-другому»⁹.

Женский стиль письма в прозе Кореи отличается подробная детализация, которая иногда угрожает основной идее произведения. В поэзии же этого не наблюдается. Видимо, поэтическая традиция оказалась сильнее. Любовь - основная тема женской поэзии - уступает место осознанию женщиной себя как личности. Она начинает понимать, что в современном мире общественное развитие без ее участия невозможно.

Женщина в Корее не слагает с себя основного предназначения - материнства. Она все та же хранительница домашнего очага. Но она осознает право быть сопричастной к решению многих проблем и через свое творчество.

¹ Жовтис А.Л. Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII-XIX веков. Предисл. М.Никитиной, сост. Л.Концевич. М., Наука, 1977; Ли Сан Юн. Феминизм и корейская женская проза в зеркале литературной критики. М., Восток, 2007, № 2.

² Неоконфуцианство (корейск. сонни-хак) - учение китайского философа Чжу-си, проникло в Корею из Китая в XIII в. Последователи неоконфуцианства в Корее исповедовали влияние законов природы на духовную сущность человека.

³ Тоньхак - восточное учение, его основоположник - корейский философ Чхве Джеу (сер. XIX в.) провозглашал, что перед Небом все равны: и богатый, и бедный. Учение возникло в противовес конфуцианской сословной идеологии; оно вобрало в себя элементы даосизма, буддизма, конфуцианства, шаманизма, а также и христианства.

⁴ Ли Сан Юн. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Ким Чхунсу (1922-2000) - поэт, был депутатом Национального собрания Республики Корея, консультантом Корейского Фонда культуры, председателем ассоциации корейских поэтов.

⁷ Kang Eun-gyo. Collection of Poems // Korean Literature Translation Institute and Arirang (DVD Production DGMORE), 2006.

⁸ Kim Nam-jo. Poems of Kim Nam-jo // Korean Literature Translation Institute and Arirang (DVD Production DGMORE), 2006.

⁹ Ibidem.